

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

БЕРЕШИТ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Берешит — основы человеческого существа»: на чём
держится человек ещё до Торы, почему мир покоится на
«маленьком человеке» и каков великий принцип Торы по Бен
Азаю. Вплоть до йуда — невидимой точки, которая держит
всё.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Берешит

01 **Компаньон, который себя переоценивает**

02 **Мидот прежде Торы**

03 **Насилие, прикрытое строительством**

04 **Шаг, которого не сделал Эвель**

05 **Ребёнок в мире насилия**

06 **Энош, маленький человек**

07 **Призывать Имя или осквернять его?**

08 **Книга, которую пишет каждый**

09 **Любить ближнего или любить человека?**

10 **Лицо другого**

11 **Йуд — невидимый центр тяжести**

12 **Мужчина без жены — не Адам**

Компаньон, который себя переоценивает

ВВЕДЕНИЕ

Рав подводит итог четвёртой главы. Первая семья — не продукт слепой эволюции: она — дело творения, и она сознаёт, что есть Творец. И всё же в ней всё разлагается.

ВОПРОС

Если первые люди знали, что есть Творец, откуда их неудачи — и где прежде всего их следует искать?

ОТВЕТ

Берешит, глава 4: поиски на ощупь первой семьи.

Человек не соглашается быть лишь тем, кто он есть: он хочет быть прямым компаньоном Б-га в деле творения и доходит до того, что бросает вызов собственным возможностям, собственным способностям. Отсюда и происходят все сбои истории и все её неудачи.

Эти неудачи связаны с семейным воспитанием, с тем, как зачинали детей и как вводили их в жизнь, — и прежде всего с тем, что братство не было упорядочено с самого начала.

А братство предполагает первый закон творения: всегда есть захар и некева, дающий и принимающий, и у обоих есть воля согласовать свои усилия, чтобы идти вперёд. Именно в этом первая семья терпит неудачу.

ВЫВОД РАВА

Неудачи — не на уровне человечества вообще, а прежде всего и раньше всего на уровне семьи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашей семье даёт, а кто принимает? Переходят ли роли от одного к другому или застыли? Пусть каждый скажет, что он получил на этой неделе от другого и что дал ему.

Мидот прежде Торы

ВВЕДЕНИЕ

Новый облик творения вырисовывается через Шабат и число семь. Почему семь? Потому что, говорит рав, акцент сделан на образе бытия, а не на мудрости и разуме.

ВОПРОС

Почему в Торе нет «морали», а есть правила поведения — и что нужно сделать прежде, чем к ней приступить?

ОТВЕТ

Седьмой день и седьмое тысячелетие: седьмой Шабат истории человечества.

Наши учителя взяли Шабат как образ седьмого тысячелетия. Развитие и перемены общества всегда будут следовать числу семь. Его выбрали потому, что акцент сделан на поведении, на образе бытия, а не на качествах, которые от нас ускользают, как хохма и бина, мудрость и разум: они не всегда нам доступны.

Тора не предписала образа поведения; в Торе нет морали, есть правила поведения, потому что она считала эти формы поведения уже приобретёнными. Работа над собой, над своими мидот, своими качествами, своим образом бытия, должна быть проделана заранее.

Это трудно, признаёт рав: по жизни не продвигаются через императивы, особенно когда они навязаны нам извне и не являются нашими. Это обречено на провал.

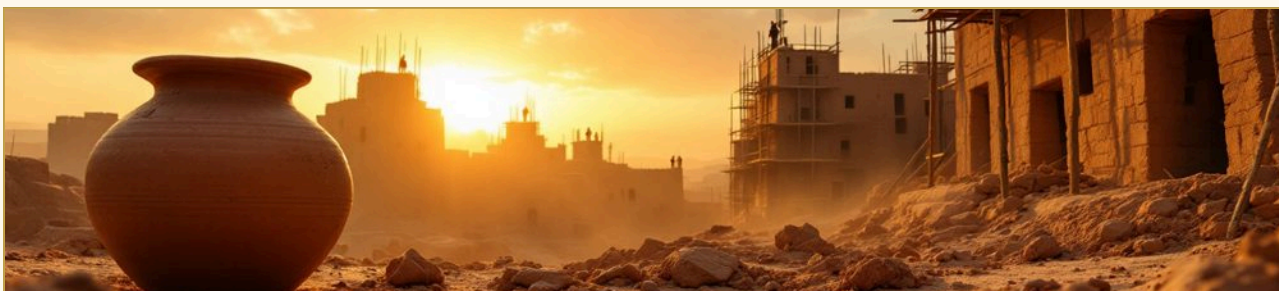
ВЫВОД РАВА

Тора не может стать уделом человека, который не проделал работы над собой — над своими мидот, своими качествами, своим образом бытия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое правило дома ребёнок воспринимает как «навязанное извне»? Как оно могло бы стать его собственным? И над какой чертой характера каждый хотел бы поработать на этой неделе?

Насилие, прикрытое строительством

ВВЕДЕНИЕ

Четвёртая глава — картина человека вне Эденского сада: человек совершает насилие над братом из-за проблем, которые знакомы и нашему обществу. Затем появляются город, ремёсла, открытия.

ВОПРОС

Могут ли прогресс, культура и наука исцелить насилие в обществе — а если нет, что заставляет человека меняться?

ОТВЕТ

Город Каина, скотоводство, музыка и кузнечное дело (Берешит 4:17–22).

Один из способов загладить насилие — прикрыть его стремлением строить: город, учреждения, свершения, открытия в промышленности, музыке, вооружении или земледелии. Но это не скрывает проблем, присущих жизни внутри общества; мы по-прежнему с ними боремся — и с насилием, которое из них вытекает.

Чтобы человек изменился, нужно, чтобы он перестал видеть себя в постоянном соперничестве с другим и считал, что должен внести, в меру своих сил, свою долю в созидание этого мира.

ВЫВОД РАВА

Сколько ни заслоняй эти проблемы великим культурным и научным прорывом, человек не меняется.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда дома нависает напряжение, не случается ли нам «прикрыть» его проектом, покупкой, прогулкой? Что вывело бы нас, между собой, из соперничества?

Шаг, которого не сделал Эвель

ВВЕДЕНИЕ

Обвиняют всегда Каина. Рав обращается и к Эвелю: его приношение было принято, а приношение брата — нет. Что он сделал с этим успехом?

ВОПРОС

Когда моё приношение принято, а приношение брата отвергнуто, чего от меня требуют?

ОТВЕТ

«Когда падает враг твой, не радуйся» (Мишлей 24:17).

Семью не создают любой ценой. Вместо того чтобы Творец говорил Каину, что тот ещё может идти вперёд, Эвелю следовало сделать шаг к брату и разделить с ним растерянность от того, что его приношение не было принято Творцом.

Правильная реакция на неудачу другого — не отстранение, а шаг навстречу ему. Именно отсутствие этого шага оставляет поле свободным для насилия.

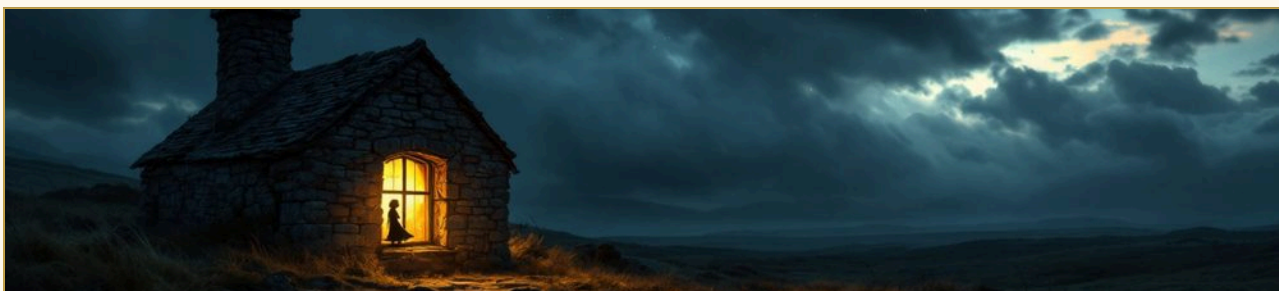
ВЫВОД РАВА

Не радуйся, когда падает враг твой: это не позиция, это не поведение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в семье только что потерпел неудачу там, где другой преуспел, — экзамен, проект, место? Какой конкретный шаг может сделать к нему преуспевший на этой неделе?

Ребёнок в мире насилия

ВВЕДЕНИЕ

После убийства Шет, несмотря ни на что, производит на свет ребёнка. Вопрос законный: стоит ли решаться дать жизнь, когда общество совершенно не отвечает нашим ожиданиям?

ВОПРОС

Что побуждает произвести на свет ребёнка в мире насилия — и почему Тора говорит «родить» по-разному о матери и об отце?

ОТВЕТ

О матери Тора говорит ва-телед, а об отце — ва-йолед.

Трудно решиться завести ребёнка, когда мы живём в мире насилия. И всё же Шет производит на свет ребёнка.

Здесь текст отмечает оттенок. Когда рождение приписывается женщине, говорят ва-телед; когда мужчине — ва-йолед. Женщина, производя на свет ребёнка, хочет сохранить его, окружить всей своей любовью, и страшится дня, когда придётся с ним расстаться, — это не всегда легко.

Мужчина же осознаёт, что, производя на свет ребёнка, он даёт обществу возможность развиваться: он считает, что там, где он находится, — это всегда ступень перед новым грядущим Шабатом, новым этапом.

ВЫВОД РАВА

Несмотря ни на что, произвести на свет ребёнка — это акт веры.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чего мы ждём от наших детей: чтобы они оставались рядом с нами или чтобы двигали мир вперёд? Родители, пусть каждый назовёт ту часть себя, что «удерживает», и ту, что «отправляет».

Энош, маленький человек

ВВЕДЕНИЕ

Десять поколений отделяют Адама от Ноаха, десять — Ноаха от Авраама. В этой структуре Тора указывает на человека, у которого, казалось бы, нет истории: Энош, сын Шета.

ВОПРОС

Почему мир держится на «маленьком человеке» — и чем различаются энош, гевер, иш и адам?

ОТВЕТ

«И у Шета тоже родился сын, и он нарёк ему имя Энош» (Берешит 4:26).

История развивается по истечении десяти поколений: это структура творения, и перемены общества происходят по завершении каждого из них. Это, говорит рав, маленькие мессианские эпохи, которые мы проживаем на разных этапах и к которым не очень чувствительны. Тора помогает нам указать на одну из них, называя Эноша: ни героя, ни бунтаря — обычного человека.

У человека четыре именования. Энош — человечность человека, озабоченного выживанием; гевер — революционер; иш — человек нравственности; и наконец адам — прообраз идеального человека. Адам — потому что в нём есть адама, земля, дающая существу силу роста, и желание уподобиться тому, что выше его: не сравняться с Б-гом, а стремиться к высшей точке своих возможностей.

ВЫВОД РАВА

Энош — человек, осознающий свою незначительность рядом с другими, но во что бы то ни стало желающий положить свой камень в созидание этого мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто из наших близких — «маленький человек», на котором всё держится, хотя никто этого не замечает? Скажем ему спасибо на этой неделе. А мы — какой камень кладём мы?

Призывать Имя или осквернять его?

ВВЕДЕНИЕ

При рождении Эноша стих добавляет: «тогда начали призывать Имя Ашема». Но слово ухаль можно прочесть и как осквернение. Парадокс: Имя начинают осквернять в тот момент, когда вера распространяется.

ВОПРОС

Как вера, распространяясь, может опустошить Имя Б-га, лишить его содержания?

ОТВЕТ

«Аз ухаль ликро бе-шем Ашем» (Берешит 4:26); Раши: ухаль — от хулин, будничное.

Есть два объяснения. Первое: с рождением Эноша распространяется вера в высшую силу, которая управляет миром. Второе: это знание, распространяясь, способствует идолопоклонству; Имя сделали будничным, лишили его содержания.

Как это происходит? Когда вера в Ашема становится народной верой, она превращается в предмет эгоистических надежд, национальных чаяний, воинственных гимнов. Каждый верит в Ашема по-своему; каждый присвоил Его себе и думает, что Он принадлежит ему и склонился лишь над его проблемой.

ВЫВОД РАВА

В этом беда человечества в его поиске Б-га.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Не случается ли нам молиться так, словно Б-г склонился лишь над нашей проблемой? За кого, кроме себя, мы могли бы помолиться в этот Шабат?

Книга, которую пишет каждый

ВВЕДЕНИЕ

Пятая глава открывается словами «книга порождений Адама». С ней мы выходим из ограниченных рамок мишпахи, семьи, и входим в рамки человечества. А слово сефер, книга, имеет для рава четыре смысла.

ВОПРОС

Что такое «книга» нашей жизни — и что в ней нужно сохранить, вырезать, передать?

ОТВЕТ

«Зе сефер толдот Адам», вот книга порождений Адама (Берешит 5:1).

Берешит — не только юность истории: это вся история, и она касается всего человечества. Сефер — это прежде всего рассказ: каждый пишет рассказ своей жизни, это его книга. Для этого рассказа не всегда нужен ребёнок: тот, кто не участвует в возведении дела, начатого прошлыми поколениями, может даже поставить под угрозу всё построенное.

Второй смысл — шаблон: в жизни много шаблонов и много пустого времени. Тора скажет «все дни, что он прожил», словно бывают дни, когда не живёшь, и их наверстывают другие. Третий смысл — резать: анализировать, но и устранять, скрывать одни стороны и включать другие.

Четвёртый — книга жизни: когда жизнь отполирована, когда она стала прозрачной, её можно передать детям.

ВЫВОД РАВА

Это книга, которая сопровождает человека от первых шагов до завершения его миссии.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы каждый написал книгу своей недели, какую страницу он сохранил бы, а какую вырезал? И какую страницу нашей семейной истории мы хотим передать детям?

Любить ближнего или любить человека?

ВВЕДЕНИЕ

Каков основополагающий принцип Торы, тот, на котором всё держится? Рабби Акива и Бен Азай отвечают разными стихами, и именно Бен Азай приводит первый стих пятой главы.

ВОПРОС

Почему «люби ближнего своего, как самого себя» не было бы достаточным в качестве великого принципа Торы?

ОТВЕТ

Берешит Раба 24:7: для Бен Азая «Вот книга порождений Адама» — великий принцип Торы; для рабби Акивы — «Люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18).

Рабби Акива отвечает: люби ближнего своего, как самого себя. Гилель, у которого желавший принять гиюр просил всю Тору, пока он стоит на одной ноге, сформулировал это более приземлённо: что ненавистно тебе, не делай ближнему. Ведь любить ближнего, как самого себя, очень трудно.

Бен Азай возражает: этот стих предполагает, что ты любишь того, кто тебе близок, с кем ты делишь жизнь, — сначала жену, потом детей, потом друзей. Но что ты будешь делать с остальными? Именно здесь начинается нравственность Торы: не со степени любви, которую я питаю к ближнему, а с того, как я отношусь к дальнему, к чужому.

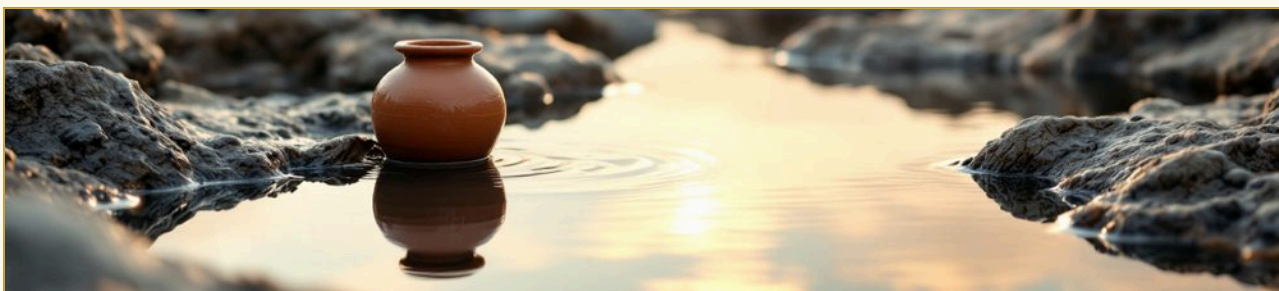
Поэтому в Торе три любви: люби Ашема, Б-га твоего; люби ближнего своего, как самого себя; любите пришельца.

ВЫВОД РАВА

Я должен видеть в каждом Адама, а не только реа, ближнего.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Любить близких стоит немного; дорого стоит дальний. Пусть каждый назовёт того, кого он, сам себе в этом не признаваясь, держит вне своего круга. Какого «чужого» мы могли бы пригласить к нашему столу?

ВВЕДЕНИЕ

Стих говорит, что Б-г создал человека «по подобию Элоким»: би-дмут, а не здесь бе-целем, по образу. Этот оттенок, для рава, меняет то, как мы смотрим на другого.

ВОПРОС

Чем образ отличается от подобия — и почему подобие — это подобие Элоким, а не Имени Ашема?

ОТВЕТ

«В день, когда Элоким сотворил человека, по подобию Элоким создал Он его» (Берешит 5:1).

Целем — это остов: то, что заставляет меня видеть в другом соперника или того, кто помогает мне в том, чего я добиваюсь. Дмут — более внутреннее: это лицо. А паним, лицо, отсылает к пниминут, внутреннему миру, тому, что каждый скрывает в себе. Мы же играем своим лицом, гримируем его всевозможными выражениями. Нужно было бы суметь открыть лицо другого, внутренний мир тех, кто нас окружает.

И это — дмут Элоким. Четырёхбуквенное Имя мы никак не можем присвоить; каждый раз, когда мы предпринимаем что-то во имя его, это акт хеседа, доброты, — благословение есть акт доброты. Элоким же — принцип справедливости, незыблемые законы творения.

Но через каждую заповедь, исполненную во имя Неизреченного Имени, можно вложить любовь в это понятие Элоким, которое предстаёт перед нами в каждом лице, что нас судит, рассматривает, принимает или отвергает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое лицо мы показываем дома, а какое — снаружи? Пусть каждый назовёт у другого члена семьи «внутреннее» качество, которое он открыл за его привычным лицом.

Йуд — невидимый центр тяжести

ВВЕДЕНИЕ

Самая маленькая буква алфавита — йуд: простая точка, над которой у нас нет никакой власти. Рав же делает её ключом ко всякому восстановлению.

ВОПРОС

Как ничтожно малое отделение может быть достаточным, чтобы искупить целое — одежду, трапезу, пространство, неделю?

ОТВЕТ

Цицит, заповедь халы, обрезание, Земля Израиля и Шабат.

Предмет держится лишь благодаря своему центру тяжести: это точка, точка равновесия; она невидима, и всё же она существует. Сознывая возможность вырождения существа, Творец оставил йуд как букву грядущего мира, букву становления.

Одежда несёт печать греха: человек пользуется ею, чтобы прикрыть поступки огромной тяжести. Б-г дал ему средство восстановить её через йуд цицит. Человек повредил своему питанию — он получил заповедь халы, когда от теста отделяют йуд, чтобы ввести его в иной порядок святости. То же и с обрезанием.

А Земля Израиля — йуд пространства, как Шабат — йуд времени: он один оправдывает дело шести дней творения.

ВЫВОД РАВА

У каждого человека есть йуд, маленький йуд, и именно с него он может состояться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что такое «йуд» нашей недели — маленький жест, маленькая заповедь, крошечный миг, который держит всё остальное? Пусть каждый выберет себе такой на предстоящую неделю.

Мужчина без жены — не Адам

ВВЕДЕНИЕ

Наши учителя сказали: мужчина без жены не заслуживает звания адам. Однако это возразили Бен Азаю, который не захотел жениться. Его ответ проясняет стих, где Адам наконец порождает сына «по подобию своему».

ВОПРОС

Почему первые дети Адама не были «по подобию его и по образу его», и что отвечает Бен Азай тем, кто ловит его на противоречии?

ОТВЕТ

«Всякий мужчина, у которого нет жены, — не адам» (Йевамот 63а); «И родил по подобию своему, по образу своему» (Берешит 5:3).

Человек действует в этом мире по принципу захар и некева, дающего и принимающего: это источник благословения, и именно это делает адама. Однако Бен Азая, не взявшего жены, спросили, как он себя с этим соотносит. Он ответил, что другие лучше него способны это осуществить; для него же исполнение этой любви через Тору могло заменить присутствие женского начала, как и присутствие ребёнка.

Именно в этом смысле пятая глава говорит об Адаме, что он производит на свет ребёнка по подобию своему и по образу своему. Первые дети, Каин и Эвель, такими не были: они не представляли его ни в остве, ни в лице. Адам отделился от жены, не будучи уверен в их благополучном развитии.

Отныне поколения будут сменять друг друга. Не все совершат великие дела, и мы не способны их судить; их итогом станет Ноах.

ВЫВОД РАВА

Поколения сменяют друг друга; всё дело в том, каков их итог.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что у нас действительно «похоже» на нас — наши ценности, наши жесты, наше гостеприимство? Что мы хотели бы, чтобы наши дети узнали от нас в своей собственной жизни?